

Д.В. Деопик

Пространственные представления древних китайцев как система (по данным «Шаньхайцзина»)

(по рукописи, но было опубликовано в НКОГК)

1.1. ШХЦ – памятник, отражающий всю систему «псевдореальных», локализованных не на земле, представлений древних китайцев об окружающем пространстве. При этом данный памятник – итоговый., составленный в период, когда более поздние формы мировоззрения еще не изменили существенно ту систему взглядов, которая породила памятники типа ШХЦ.

1.2. Для своего функционирования в древнем обществе и, тем самым, для нашего понимания и реконструкции, ШХЦ требует сравнительно малого числа других текстов.

1.3. Текст содержит массу конкретных фактов, образующих некоторую систему. Но система эта дана не через обобщающие элементы текста (итоговые формулировки), а через подчеркивание элементов структуры, через различные правила построения текста и сочетания описаний (реального и псевдо-реального), его образующих.

2.1. Это делает памятник исключительно удобным для системно-количественного анализу, для попытки выделить в очевидной форме часть системы пространственных представлений древних китайцев, содержащихся в памятнике.

2.2. Попытка эта облегчается тем, что реальные географические представления, легли в основу пространственно-магических представлений в весьма опосредованном виде и лишь применительно к районам распространения собственно хуся и непосредственно прилежащим, да и то в искаженном виде и с многочисленными религиозно-магическими вставками. Требование соответствия некоторой пространственно-магической системе явно были поставлены выше «географического правдоподобия», если такое понятие существовало. Это также заставляет ставить вопрос о том, какова же была эта система, вначале: лишь потом можно попытаться что-то привлекать для исследования исторической географии древнего Китая и его соседей.

2.3. Чрезвычайно важно, что именно географические реалии области распространения хуся (бассейн среднего и отчасти нижнего течения Хуанхэ) были использованы в ходе стихийного формирования исходных пространственно-магических представлений, впоследствии спроецированных на соседние области, причем – позднее и в другой историко-культурной ситуации. Использовались ли при этом соответствующие

представления соседних народов – вопрос спорный; очевидно лишь, что культурные особенности или иных из них находили свое отражение в пространственно-магических представлениях хуася.

2.4. В связи со сказанным вытекают проблемы, уже представленные и отчасти решенные в науке – проблемы выделения бесспорно существующих ранних и поздних частей памятника, а также возможно, частей, написанных в разных центрах.

3.1. Данное сообщение посвящено первым результатам работы над ШХЦ в указанном направлении. Исследовалась пространственная ориентация и цифровые характеристики в разделе «Горы» в сочетании с некоторыми другими признаками и данными других разделов.

3.2. Основным объектом анализа были те или иные характеристики, содержащиеся в исходной единице текста – группе колонок иероглифов, отделенных пробелом (в переводе Э.М. Яншиной им соответствует абзац). Из таких характеристик складывались характеристики «книг», цзюаней и групп цзюаней, объединенных соответствующим названием.

4.1. Анализ показал, что описание Центра («Центральные горы») гораздо правдоподобие, ближе к «географической реальности», чем описание Периферии (четыре отдельные группы гор). Это видно из того, что:

а) линии условных «горных цепей», каждая из которых соответствует «книге», разнообразно и естественно изогнуты в Центре и прямолинейны или почти прямолинейны – на Периферии.

б) расстояния между горами в Центре – самые различные, причем обычно – реально небольшие, в то время как на Периферии – очень большие и однообразные (800, 800, 1000, 1000 и т.д.), откровенно условные.

4.2.1. Для Центра характерна «радиальность» видения – все «цепи» гор идут из одной точки, не пересекаясь, причем – только на запад и восток, то есть в пределах раннего расселения хуася. Север и юг – практически табуированы, идущих туда цепей – нет.

4.2.2. Дальние (от точки отсчета) концы «цепей» в Центре порой описываются более общо, с большим округлением цифр и большими их величинами. Это важно, так как свидетельствует о более общем характере какой-то исходной информации об отдаленных районах в пределах Центра. Тут – бесспорное следствие «географической

реальности», но наиболее интересно, то, что следы ее очень слабы и прослеживаются далеко не на всех «цепях» Центра.

4.3.0. Внутри Периферии выделяются две группы цзюаней: Северные и Западные Горы и Восточные и Южные Горы.

4.3.1. Для первой группы характерно то же радиальное виденье пространства, что и для центра. «Цепи» идут соответственно на север и на запад, они – условно прямые, с большими округленными расстояниями, с неестественной периодичностью цифр расстояний.

4.3.2. Горы Востока и Юга дают странную, на первый взгляд, картину. Все горы Востока идут из некоторой точки ... на юг ! Горы Юга, соответственно, идут на восток. О том, что здесь имеет место не путаница заголовков, а иной принцип видения, говорит одно место из ШХЦ, вне описания гор. Там рассказывается о странах, расположенных на юге, с запада на восток. Таким образом, для гор Востока и Юга точка видения была другой, не центральной (но также единой – в пределах цзюаня) , что важно для реконструкции принципов пространственного мышления древних китайцев.

5. Особую роль играла «магия чисел» в расстояний между горами и в общей длине «цепей». Для Центра основа числовых расчетов – 5, 10, 50, 100. При этом распределение величин расстояний не колеблется вокруг какой-то средней, как было бы при сопоставлении достаточно многочисленных реальных расстояний (возможны и несколько средних), а, во-первых, тяготеют к указанным круглым цифрам, во-вторых, тяготеют к цифрам, начинающимся на 1, 2, 3, 4, 5. Более крупные начальные цифры – редки, а число 80 практически отсутствует в Центре.

В тоже время на Периферии, где числа обычно кратны 10 и 100, их относительное разнообразие порождено очевидным правилом, резко отличным от реальности. Основную массу чисел, как правило, больших сотни, составляли числа, кратные 100 или же плюс 80. Налицо искусственное правило порождения условных расстояний между горами, основанное частью на нормах Центра, частью – на оппозиции им (широкое использование непопулярного в Центре числа 80), то есть на норме со знаком минус. Примечателен и сам принцип – не кратность, а прибавление.

6.0. Значительные возможности открывает предлагаемый подход и для критики текста, но на данном, раннем этапе работы можно сказать немногое.

6.1. Выделяются более «реальные», менее «искусственные» (следовательно, более ранние, применительно к данному источнику) части – Центр в противовес Периферии, где «правила» построения характеристик гораздо более очевидны и явно искусственны.

6.2. Внутри периферии противопоставляются горы Севера и Запада – горам Юга и Востока (по уже указанным и ряду иных критериев). При этом связь Запада и Севера с Центром – по-видимому сильнее.

6.3. К уже отмеченному исследователями различию числа гор в тексте и их итогового числа в концах книг можно добавить различие суммарных расстояний между горами. Это, а также ряд своеобразных реалий и функций у последних групп колонок иероглифов в «книгах» позволяет отнести их к иному времени (или иному сходному тексту), чем основной текст ШХЦ в его современном виде.